П Р И Г О В О Р
Именем Российской Федерации

Г.Тюмень 11 апреля 2008года.

Судья Калининского районного суда г.Тюмени Черкасова Г.Г.,
С участием :
государственного обвинителя- помощника прокурора Калининского АО г.Тюмени Машуковой А.В.,
подсудимого Малькова А.Н.,
защитников- адвоката Беломоиной Н.В., предоставившей ордер №006027 от 16.08..2007г. и удостоверение № 355, и Растатуровой Л.Н.,
при секретарях Фокиной В.Ю., Синицине В.В., Козловой Е.Ю., Клишиной С.Ю., Одинцовой Т.М., Кузнецовой Л.П.,
а также с участием потерпевшего Кудинова И.Н. и его представителя- адвоката Полужниковой Н.В., представившей ордер № 002204 от 16.08.2007г. и удостоверение № 280,
рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела № 1-114-08 в отношении

Малькова Андрея Николаевича , родившегося 10 марта 1968года в г.Тюмени, гражданина России, с высшим образованием , женатого, имеющего двоих малолетних детей, военнообязанного, работающего заместителем генерального директора ООО «Востокбурвод», проживающего в г.Тюмени, ул. Широтная, д.120, кв.11, ранее не судимого, -
-обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.111 ч.1 УК РФ,

у с т а н о в и л :

Мальков А.Н. умышленно причинил тяжкий вред здоровью Кудинова И.Н., вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, в г.Тюмени при следующих обстоятельствах.

Мальков А.Н. 27 февраля 2007года около 20 часов , находясь на десятом ряду в секторе № 5 помещения «Дворца Спорта», расположенного в д.12 по ул. Розы Люксембург в г.Тюмени, в ходе ссоры , на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений между ним и находившимся там же Кудиновым И.Н., умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, нанес один удар кулаком левой руки в правый глаз Кудинова И.Н., причинив Кудинову повреждения правого глаза: сквозной разрыв стенки глазного яблока с выпадением оболочек и кровоизлияниями под соединительную оболочку и в полость глазного яблока, в веки. Разрыв привел к полной утрате зрения на правый глаз, потеря зрения на один глаз влечет за собой стойкую утрату общей трудоспособности более одной трети, по этому признаку причинен тяжкий вред здоровью Кудинова И.Н.

Подсудимый Мальков А.Н. вину не признал и показал, что вечером 27 февраля 2007года он находился во «Дворце Спорта» в г.Тюмени, в третьем периоде игры сделал замечание Кудинову и Некрасову, которые с 10 ряда 5-го сектора в адрес команды «Газовик» выражались нецензурной бранью, в ответ оскорбили его самого, тогда он поднялся к нарушителям, чтобы пресечь их действия, хотел вывести Кудинова из зала, но не успел ничего сделать и сказать, как Кудинов ударил его бутылкой с пивом по голове, схватился за куртку Малькова под мышками и уперся ему головой в грудь, Мальков попытался освободиться от захвата, поднял свои руки на уровень груди, уперся в плечи потерпевшего , отталкиваясь от него, резко отступил назад и вырвался из рук Кудинова, после чего потерпевший упал лицом вниз на пол между 9-м и10-м рядами, а Мальков ушел. Ударов Кудинову не наносил, он упал сам, так как был в сильной степени опьянения, не удержался на ногах после рывка Малькова и по инерции упал вниз. Ударился ли обо что-то Кудинов при падении- не видел, но кроме выступающих над проходом спинок кресел нижнего ряда на месте происшествия других посторонних предметов не было, подсудимый считает, что Кудинов мог получить травму глаза именно при ударе глазом о выступающие части пластикового кресла. Сам Мальков в ходе конфликта получил припухлость на голове от удара бутылкой, была порвана его куртка, во время движения назад, вырываясь от Кудинова, Мальков ударялся голенями ног о спинки кресел , также получил травму локтя, механизм образования которой не помнит.

Несмотря на непризнание подсудимым вины его виновность в совершении преступления подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Потерпевший Кудинов И.Н. в судебном заседании показал, что во время третьего периода игры между командами «Газовик» и «Ижсталь» 27 февраля 2007года во «Дворце Спорта» в г.Тюмени он, сидя на 10-м ряду, выкрикнул в адрес вратаря команды «Газовик» цензурные, но оскорбительные слова : « Лисин-дыра, дырище, верните наши деньги!»,- после чего к нему с нижних рядов 5-го сектора поднялся Мальков, он был в ярости, схватил потерпевшего правой рукой за рукав куртки и ударил кулаком левой руки по лицу, удар был сильным, было ощущение, что какой-то предмет входит в глаз, вдавливает глаз, в глазах вспышка и сильная боль в затылке; Кудинов от удара не устоял на ногах и завалился правым полубоком на кресла нижнего ряда, при этом Мальков держал его за левый рукав куртки, а потом дергал за башлык куртки и нанес еще несколько несильных ударов по голове сзади; когда Кудинов поднялся, то увидел, что из его правого глаза течет кровь, сразу же обратился в медицинским работникам Дворца спорта, его увезли во вторую областную клиническую больницу, затем – в Екатеринбург, где ему сделали операцию. В результате он потерял зрение на правый глаз и утратил частично трудоспособность. При падении головой о сиденье или иные предметы не ударялся, опустился не резко, так как Мальков удерживал его за одежду, а Кудинов выставил перед собой правую руку и ею уперся в сиденье. После падения слышал, как кто-то сказал рядом: «Андрей, успокойся.»

Свидетель Некрасов Е.А. суду показал, что вечером 27 февраля 2007года он и Кудинов находились во «Дворце Спорта», в 5-м секторе на последнем ряду,

в третьем периоде игры Кудинов выкрикнул оскорбительные слова в адрес вратаря команды «Газовик», после этого к ним с нижних рядов поднялся Мальков, схватил правой рукой Кудинова за рукав куртки и ударил его кулаком левой руки в область лица, после чего Кудинов упал на сиденья нижнего ряда правым полубоком, упал не резко, так как Мальков держал его за рукав куртки правой рукой; после падения Кудинова Мальков продолжал дергать его за капюшон куртки и наносить удары по голове кулаком, Некрасов пытался отгащить Малькова за куртку от Кудинова, но он не успокаивался, пока какой-то мужчина не увел его с места происшествия. Первый удар был нанесен в тот момент, когда Мальков и Кудинов стояли напротив другу друга перед креслами 10-го ряда. После того, как потерпевший встал на ноги, Некрасов увидел на его лице в области правого глаза кровоподтек , припухлость, текла кровь, после чего они прошли в медпункт, а оттуда- во вторую ОКБ, затем Кудинова увезли в Екатеринбург, где прооперировали. До удара Малькова у Кудинова никаких повреждений на лице не было.

Из оглашенных в судебном заседании по ходатайству прокурора показаний свидетеля Некрасова, данных в ходе предварительного следствия(в связи с противоречиями в части поведения Некрасова в момент инцидента), видно, что Некрасов последовательно, в том числе и на очной ставке с Мальковым, давал показания о том, что Мальков первоначально нанес Кудинову один удар кулаком по голове в область лица, затем наносил еще удары по голове, когда Кудинов уже упал, при этом Некрасов и незнакомый ему мужчина пытались Малькова оттащить от потерпевшего, после чего Мальков и этот мужчина ушли вниз по лестнице.(т. 1 лд. 93-95, т.2 лд.39-43).

Свидетель Наумова В.Д. показала, что вечером 27 февраля 2007года она увидела Кудинова в приемном отделении 2-ой ОКБ , на лице у него было повреждение- глаз полностью заплыл и его не было видно, на куртке-пуховике была кровь, со слов Кудинова ей известно, что на матче во Дворце спорта Мальков ударил его и выбил глаз; подробностей не выясняла, фамилию Малькова установили позднее, когда Некрасов по фотографии опознал Малькова и сообщил, что это именно он ударил Кудинова. Некрасов и Кудинов вечером 27 февраля 2007года., когда она их увидела, были в нормальном состоянии, с их слов ей известно, что они выпили немного пива, но пьяными они не были.

Свидетель Низамова Л.В. в судебном заседании показала, что она состоит с Кудиновым в гражданском браке 14 лет, вечером 27 февраля 2007года ей Кудинов сообщил, что ему Мальков кулаком ударил по глазу и выбил глаз; со слов врачей ей тогда же стало известно, что глаз разбит вдребезги, спрашивали, не было ли на руке ударившего кастета или перстня, пояснили, что необходима срочная операция, после чего Кудинова госпитализировали в больницу в г.Екатеринбурге. Также со слов Некрасова и Кудинова ей известно, что удар потерпевшему Мальков нанес во Дворце спорта, в третьем периоде хоккейного матча, и наносил еще удары по голове, она сама прощупывала на голове Кудинова 2 шишки, а на лице была сплошная гематома. Свидетель пояснила, что с Кудиновым ходила на прием к доктору Петрову по поводу лечения стволовыми клетками, со слов мужа и Петрова знает, что с Петровым договорился и оплатил лечение Мальков. Слышала от Кудинова и Калалб, что Мальков признавал вину и был согласен на возмещение морального вреда в сумме 3млн.рублей, но потом отказался.

Свидетель Горелова А.В. показала, что со слов Некрасова ей известно, что 27 февраля 2007года человек крупного телосложения ударил Кудинова кулаком в лицо после слов Кудинова: «Вратарь- дыра». Она вместе с Наумовой и Некрасовым 28 февраля 2007года ходила во Дворец спорта, чтобы найти мужчину, причинившего травму Кудинову, Некрасов им указал на этого мужчину, сидевшего в зале, но пока они беседовали с сотрудниками Дворца спорта, этот мужчина ушел. Он сидел рядом с Баранцевым, заместителем директора хоккейного клуба «Газовик», на вопросы представителей редакции Баранцев ответил, что рядом с ним был какой-то тренер по бодибилдингу, но фамилии не назвал. Позднее сотрудники редакции в Интернете нашли фотографию Малькова, показали ее Некрасову и Некрасов сказал, что Мальков- именно тот мужчина, который ударил Кудинова во Дворце спорта.

Из показаний свидетеля Калалб В.С., данных им в судебном заседании и в ходе предварительного следствия, оглашенных в судебном заседании в связи с существенными противоречиями(т.2лд.95-98),после устранения противоречий следует, что 28 февраля 2007года он узнал в редакции о причиненном Кудинову повреждении, пошел к Малькову поговорить, Мальков на его вопросы ответил, что сам не знает, как все это получилось, свою вину открыто словесно не признавал, но и не отрицал, что именно он ударил в глаз Кудинова; Мальков предложил оказать материальную помощь Кудинову, в связи с чем Калалб выполнил роль посредника в организации переговоров между Мальковым и Кудиновым, но при их разговоре он не участвовал, он и адвокат Островский отходили в сторону; по окончании переговоров между Мальковым и Кудиновым свидетель со слов Кудинова узнал, что договорились о выплате Мальковым Кудинову 3-х миллионов рублей, в связи с чем через Калалб была передана Малькову сберегательная книжка на имя Кудинова. Подробностей происшедшего Калалб не знает, открыто Мальков ему не говорил о признании вины, но согласие на возмещение ущерба в денежном выражении первоначально давал, собирал деньги , а потом общаться с Калалб перестал.

Свидетель Княжев В.В. в судебном заседании показал, что 27 февраля 2007года во Дворце спорта он слышал с верхних рядов 5-го сектора нецензурную брань, Мальков пошел туда разбираться, свидетель постоянно за конфликтом между Мальковым и Кудиновым не наблюдал, обернулся на звук удара стеклянной бутылки о бетон, увидел, что на последнем ряду сектора Мальков и Кудинов сцепились друг с другом, потом отвлекся на игру, затем снова обернулся и видел Кудинова в полусогнутом состоянии, Мальков ушел от места происшествия один, у него была порвана куртка .Позднее в фойе Дворца спорта видел потерпевшего, который закрывал глаз рукой. В районе конфликта также находился Парфенов.

Из оглашенных по ходатайству представителя потерпевшего в связи с существенными противоречиями показаний свидетеля Княжева В.В., данных в ходе предварительного следствия, следует, что свидетель видел, как Кудинов и Мальков «схватились», Кудинов держал руками Малькова, затем Княжев отвлекся на игру, потом услышал звук удара бутылки о бетон, и когда новь обернулся, конфликт был окончен, Мальков стоял у ограждения верхнего ряда, а Кудинов лежал между рядами; Мальков и Парфенов вернулись на свои места, при этом у Малькова была порвана куртка, а Парфенов был в какой-то жидкости. В

этот же день в фойе видел Кудинова, который рукой прикрывал глаз(т. 1 лд. 79-81). После оглашения показаний свидетель пояснил, что все записано верно, в суде в связи с давностью он мог что-то подзабыть.

Свидетель Байсакалов О.М. показал, что 27 февраля 2007года во Дворце спорта потерпевший Кудинов и Некрасов в третьем периоде хоккейного матча выражались нецензурно в адрес игроков и вратаря команды «Газовик», за что Байсакалов им делал замечания, спиртное у них не видел, но ощущал запах спиртного. Момент получения повреждения Кудиновым не наблюдал, но видел, как потерпевший вставал из положения лежа, опираясь правой рукой на спинку сиденья нижнего ряда, туловище его находилось в проходе 10-го ряда, голова была опущена лицом вниз. После этого свидетель видел, что потерпевший закрывает чем-то правую половину лица, по окончании матча от какой-то женщины –сотрудницы во Дворце спорта слышал, что мужчина получил травму глаза.При осмотре Дворца спорта свидетель на сиденье, на которое опирался Кудинов, видел потеки и мазок крови.

Из оглашенных в судебном заседании в связи с существенными противоречиями(по ходатайству прокурора) показаний свидетеля Байсакалова, данных в ходе предварительного следствия, видно что он не наблюдал самого конфликта между Мальковым и Кудиновым, увидел Кудинова , когда он спускался через проход вниз вместе с Некрасовым, сотрудниками милиции и начальником службы безопасности, прикрывая рукой правый глаз, явных следов побоев не заметил. Позднее Байсакалов слышал, что Кудинов получил травму во время матча, но где и как- ему неизвестно, сам лично никакой драки и «ничего такого» - не видел. О том, каким образом и откуда потерпевший вставал, о потеках крови-свидетель не пояснял.(т. 1 лд. 123-125).Причину противоречий в судебном заседании свидетель не пояснил.

Свидетель Иващенко С.С. в судебном заседании показал, что к концу второго периода хоккейного матча , состоявшегося во Дворце спорта 27 февраля 2007года, к нему подошел болельщик из 5-го сектора, Кудинов, попросил вызвать милицию, сообщил, что его ударил в пятом секторе другой болельщик; у него был заплывший глаз, самого глаза не было видно, потерпевшего проводили в медпункт; вместе с потерпевшим свидетель ходил в пятый сектор, но Кудинов сказал, что человека, который его ударил, здесь уже нет. На видеокассете пятый сектор в обзор не попал, происшествие не зафиксировалось. Рядом с потерпевшим был Некрасов, когда они отправились в медпункт. От сотрудников охраны слышал, что потерпевший и Некрасов выражались нецензурно в адрес судей и игроков, они оба были в нетрезвом состоянии, что Иващенко определил по запаху алкоголя и их поведению.

Из оглашенных в связи с существенными противоречиями по ходатайству представителя потерпевшего показаний свидетеля Иващенко, данных в ходе предварительного следствия, видно, что описанные свидетелем события происходили во время третьего периода матча, от потерпевшего был запах алкоголя, но Кудинов шагал уверенно, а оскорбления и нецензурная брань была в адрес службы безопасности по поводу происшедшего с потерпевшим инцидента(т. 1 лд. 119-121).

СвидетельЛагутин П.Ю. в судебном заседании показал, что на матче 27 февраля 2007года во Дворце спорта он делал замечания потерпевшему и его другу во втором периоде за распитие пива и нецензурную брань в адрес игроков и судей, самого инцидента между Кудиновым и Мальковым не видел, но после игры в холле увидел потерпевшего, закрывавшего чем-то правый глаз, видел кровоподтек вокруг глаза, сопроводил Кудинова в медпункт. После игры на подведении итогов дня начальник службы охраны сообщил, что была драка, болельщика ударил какой-то спортсмен, но фамилий не называл. Лагутин понял, что речь шла о потерпевшем.

Из оглашенных в связи с существенными противоречиями по ходатайству представителя потерпевшего показаний свидетеля Лагутина, данных в ходе предварительного следствия, следует, что свидетель не упоминает ни о каких замечаниях в адрес потерпевшего и не дает характеристики его поведения на матче 27 февраля 2007года, но поясняет, что видел у него опухший глаз и гематому в области глаза; кроме того, свидетель указал, что от начальника службы безопасности ему стало известно, что потерпевшего кто-то ударил(т. 1 лд. 126-128).

Свидетель Павлючук Л.И. в судебном заседании показал, что Кудинов обратился к нему 27 февраля 2007года после второго периода матча, попросил вызвать начальника службы безопасности и милицию, прикрывал часть лица в области глаза шапкой, был в нетрезвом состоянии, ощущался запах пива..

Из показаний свидетеля Сачкова Н.В., данных им в судебном заседании и в ходе предварительного следствия (оглашены по ходатайству представителя потерпевшего в связи с существенными противоречиями, т. 1 лд.169-171), после устранения противоречий, следует, что Кудинов сразу после матча 27 февраля 2007года сообщил сотрудникам милиции о том, что ему в пятом секторе Дворца спорта неизвестный мужчина нанес удар в глаз, Сачков и Кудинов прошли в пятый сектор, но потерпевший там никого не опознал, после чего он ушел в медпункт. Сачков видел, что мужчина прикрывал правый глаз шапкой, видел, что глаз был заплывшим.

Свидетель Беблер А.В. в судебном заседании показал, что 27 февраля 2007года во Дворце спорта в конце матча он увидел Кудинова, который закрывал платком глаз, сказал, что его ударил кулаком в глаз полный высокий мужчина, который часто бывает на матчах, но при проверке в пятом секторе этого мужчины уже не было. От потерпевшего исходил запах алкоголя, он был в нетрезвом состоянии. Кудинов отказался писать заявление, сказал, что сам разберется со всем, и его проводили в медпункт.

Свидетель Федорова Л.В. в судебном заседании показала, что 27 февраля 2007года она после матча в холле Дворца спорта увидела Кудинова и Некрасова, потерпевший прикрывал часть лица шапкой, потом шапку убрал и она увидела, что глаз заплыл, был виден багровый синяк, после чего она проводила потерпевшего в медпункт. Подробностей получения травмы Кудинов не рассказывал. На следующий день от медработников она узнала, что потерпевшего увезли в больницу. Кудинов и Некрасов были в нетрезвом состоянии, степень опьянения она определить не может. Никто из работников Дворца спорта не

сообщал ей об обнаружении чего-либо необычного после матча 27 февраля 2007года.

Свидетель Баранцев Ю.И. показал, что в третьем периоде хоккейного матча 27 февраля 2007года во Дворце спорта он видел, как Мальков пошел со своего места на верхние ряды пятого сектора, откуда слышна была нецензурная брань, весь конфликт не наблюдал, следил за матчем, но видел , что Кудинов размахивал бутылкой с пивом, потом Парфенов у него бутылку отобрал, после чего Кудинов схватил Малькова за одежду на груди, отпихивал его ногами; чуть позднее Баранцев увидел, что Кудинов лежит лицом вниз между рядами, Мальков стоит рядом. Не видел, чтобы Мальков или Кудинов наносили друг другу удары. Свидетель увел Малькова вниз, чтобы не было продолжения конфликта, еще позднее видел потерпевшего в холле, он закрывал правую половину лица. Подробностей получения Кудиновым повреждения не видел и не знает.

Свидетель Нифталиева О.Г. показала, что 27 февраля 2007года во Дворце спорта во время хоккейного матча она находилась на 5-7-м ряду в пятом секторе, слышала нецензурную брань с верхних рядов, двое мужчин громко обсуждали поведение команды «Газовик», выражались «не в тему», чем вызвали раздражение болельщиков, Мальков сделал им замечание и его тоже оскорбили нецензурно; затем она услышала звук удара о бетон какого-то предмета, обернулась, увидела, как Кудинов на последнем ряду сектора размахивал бутылкой с пивом, к нему поднялся с нижних рядов Мальков, после Малькова туда же поднялся ее гражданский муж Парфенов и забрал у Кудинова бутылку с пивом, после чего она наблюдала, как Мальков поднялся на верхний ряд, Кудинов схватил Малькова за одежду на груди и стал тянуть его к себе, когда они оказались на одном ряду напротив друг друга; Мальков отстранялся, слышала треск материи, затем увидела, что потерпевший упал лицом плашмя вниз на бетон, на проход между креслами 9-го и 10-го рядов. Ударов с чьей-либо стороны не видела, задевал ли что-либо потерпевший при падении- не видела.Некрасов сидел недалеко на кресле и не вставал Как поднимался потерпевший и уходил- не видела, так как следила за игрой и более не поворачивалась. До падения на лице потерпевшего никаких повреждений не видела. Удара бутылкой по голове Малькова не было, так как Парфенов успел перехватить руку Кудинова при замахе в сторону Малькова, все произошло быстро. Парфенов и Мальков работали вместе в хоккейном клубе «Газовик» , отношения приятельские, она лично с Мальковым только знакома, отношений дружеских не поддерживает.

Свидетель Парфенов В.В. в судебном заседании показал, что 27 февраля 2007года во Дворце спорта во время хоккейного матча он отобрал у Кудинова бутылку с пивом, которой тот ударил Малькова по голове, после чего Кудинов схватил Малькова за одежду на груди, Мальков вырвался, а Кудинов плашмя упал лицом вниз между 9-м и 10-м рядами; ударов Мальков Кудинову не наносил, только вырвался из его захвата, а Кудинов пытался сделать Малькову подсечку ногой, но потерял равновесие и упал, при этом мог задеть выступающую спинку кресла. На следующий день Мальков показал Парфенову синяк на ноге.

Из оглашенных в связи с существенными противоречиями по ходатайству прокурора показаний свидетеля Парфенова, данных в ходе предварительного следствия, в том числе и на очных ставках, следует, что он не видел удара бутылкой по голове Малькова, не пояснял о каких-либо действиях Кудинова,

кроме захвата одежды Малькова, и показал, что Кудинов упал лицом на бетон, при этом свидетель пояснял, что он периодически отвлекался на игру, весь конфликт не наблюдал. Свидетель в ходе очной ставки с Некрасовым пояснил, что никаких повреждений на теле Малькова не видел.(т. 1 лд.73-75, т.2 лд. 1-5, 50-54).

После оглашения показаний, данных Парфеновым в ходе следствия, свидетель пояснить причину противоречий не смог.

Свидетель Цыбульский М.В. показал, что во Двоце спорта 27 февраля 2007года он видел конфликт между Мальковым и Кудиновым, которого Мальков пошел успокоить в связи с нецензурными высказываниями в адрес игроков команды «Газовик» и какого-то конкретного человека, наблюдал, как Кудинов ударил Малькова бутылкой по голове, затем схватил его за одежду на груди, пытался ударить ногой по ноге, а когда Мальков от него вырвался- Кудинов упал лицом вниз между рядами. Повреждений на лице Кудинова до падения не видел.После матча видел Кудинова издалека в фойе Дворца спорта, тот закрывал лицо рукой.

Из оглашенных в связи с существенными противоречиями показаний свидетеля Цыбульского, данных в ходе предварительного следствия(по ходатайству представителя потерпевшего), видно, что он не пояснял ранее о попытках со стороны Кудинова нанести удары ногой Малькову(лд. 8-13 т.2).

Свидетель Латышев И.М. показал, что во Дворце спорта 27 февраля 2007года в третьем периоде хоккейного матча Кудинов ударил Малькова бутылкой с пивом по голове, после чего замахнулся второй раз, но попал по выставленной вперед руке Малькова, Парфенов отобрал у Кудинова бутылку, тогда потерпевший схватил Малькова за одежду на груди, Мальков вырвался от потерпевшего, а тот не устоял на ногах и упал серединой лица вниз на спинку кресла нижестоящего ряда. Свидетель пояснил, что он наблюдал происходящее со стороны спины Малькова, когда Мальков поднялся на 10-ый ряд, видел его движение назад, предположил по движению, что кто-то кого-то держит, видел, что Мальков пытается вырваться, но движения рук потерпевшего и подсудимого не видел в этот момент, механизм воздействия и противодействия со стороны Малькова.- не смог описать.

Из оглашенных по ходатайству представителя потерпевшего в связи с существенными противоречиями показаний свидетеля Латышева, данных в ходе предварительного следствия, следует что он видел, как Кудинов упал вниз, но между рядами или на кресло, не видел (т. 1 лд. 163-165). Противоречия в показаниях свидетель ничем объяснить не смог.

Свидетель Жданко А.В. в судебном заседании показал, что он наблюдал конфликт между Мальковым и Кудиновым полностью 27 февраля 2007года во Дворце спорта на хоккейном матче , сам сидел от места происшествия метрах в 15, через лестничный проход, во второй половине 5-го сектора, ниже 10 ряда, и видел, что Кудинов из положения сидя ударил Малькова стеклянной бутылкой по голове, затем кто-то у него бутылку забрал, тогда Кудинов встал и схватил Малькова за куртку, Мальков сделал два-три шага назад, вырвался из захвата потерпевшего, а Кудинов не удержался на ногах и упал плашмя на пол верхнего ряда лицом вниз , ударившись лицом о спинку сидения нижнего ряда. Мальков

ушел, а Кудинов поднялся, опираясь рукой о сиденье кресла, затем свидетель видел, что Кудинов прикрывал рукой глаз.

Из оглашенных в связи с существенными противоречиями по ходатайству представителя потерпевшего показаний свидетеля Жданко, данных в ходе предварительного следствия, следует, что он не знал на 27 февраля 2007года Малькова и Кудинова, видел, что после удара бутылкой между Мальковым и Кудиновым завязалась борьба, Кудинов схватил Малькова за одежду, Мальков стал вырываться, Кудинова кто-то оттаскивал, в это время он упал между рядами(т. 1 лд. 67-69).

Противоречия в показаниях свидетель объяснил тем, что в судебном заседании происшедшее вспомнил подробнее, кроме того пояснил, что Кудинов о спинку сиденья ударился лбом; что делал руками Мальков, когда его держал потерпевший за одежду, не видел, так как смотрел со спины Малькова, но видел, что Мальков отталкивал от себя Кудинова, сжав кулаки, с усилием отбросил руки потерпевшего от себя .

Из оглашенных по ходатайству прокурора в связи с существенными противоречиями показаний свидетеля Жданко, данных в ходе предварительного следствия на очной ставке с Кудиновым, следует, что свидетель не видел, был ли нанесен Кудиновым удар бутылкой по голове Малькова, он видел только размахивание ею; Жданко видел, что Кудинов рвался к Малькову, но его удерживали несколько мужчин, затем свидетель наблюдал матч, а когда вновь обернулся, то увидел, что Кудинов упал, но как он падал и на что упал, куда,- не видел, не смотрел;(т. 2 лд. 25-30).

Противоречия в показаниях свидетель пояснить не смог, заявил, что все было так, как он рассказал в суде.

По ходатайству потерпевшего, заявившего, что Жданко во дворце спорта 27 февраля 2007года не было, судом запрошена информация о телефонных переговорах Жданко и Малькова, из представленных детализаций соединений абонентов следует, что между Жданко и Мальковым существовал тесный контакт в течение длительного времени; частые, регулярные и продолжительные соединения по телефонам, которыми они пользовались в 2007году, в том числе в позднее время суток, начинаются со 2 февраля 2007года и продолжаются до октября 2007года(детализация запрашивалась с января по октябрь 2007года), что ставит под сомнение показания свидетеля Жданко о том, что Малькова он лично до конфликта не знал, а также правдивость его показаний, данных в судебном заседании. По поводу знакомства с Жданко подсудимый Мальков показал, что он тренировал его сына .

Допрошенный в судебном заседании по ходатайству прокурора свидетель Перескоков С.Н. показал, что он лично с постановлением о назначении экспертизы обратился к начальнику отдела сложных экспертиз Семячкову, он принял экспертизу к производству, в ходе экспертизы сказал, что нужно запросить дополнительно документы –амбулаторные карты- и привлечь к участию в проведении экспертизы врача-офтальмолога, на что следователь дал устное согласие; затем по инициативе следователя были проведены следственные эксперименты с участием эксперта, подсудимого и потерпевшего, протоколы следственных экспериментов и полученные в ходе следствия куртки подсудимого и потерпевшего, пластиковое кресло были предоставлены эксперту для

исследования для разрешения вопроса о механизме получения травмы Кудиновым. Криминалистическую и биологическую экспертизы свидетель не назначал.

Виновность Малькова А.Н. также подтверждается:

-сообщением 2-ой ОКБ о доставке Кудинова И.Н. с контузией правого глаза 27 февраля 2007года в 21час 45 минут из Дворца спорта(лд. 6 т.1);
-протоколом осмотра места происшествия, в котором зафиксировано расположение 5-го сектора во «Дворце спорта», наличие в секторе пластиковых кресел и пластикового бордюра за рядами (т.1 лд. 12-14);
-из рапорта сотрудника милиции Беблер от 1.03.07г. следует, что Кудинов сразу после получения травмы заявил о том, что его ударил в глаз мужчина, бывший хоккеист команды «Газовик», то есть сообщил сразу же об умышленном причинении вреда его здоровью(т. 1 лд. 7);
-копией листов медицинского журнала, в котором отражено обращение Кудинова И.Н. 27 февраля 2007года за медицинской помощью к медицинским работникам «Дворца спорта» по поводу контузии правого глаза., указано наличие кровотечения и отека глаза, сведения о госпитализации(т.1 лд. 23-24);
-копиями историй болезни №№ 7195 и № 9346 и амбулаторных карт №161017, и без номера , из которых видно, что Кудинов был госпитализирован 28 февраля 2007года в муниципальное учреждение «Центральная городская клиническая больница № 23» г.Екатеринбурга(МУ ЦГБ № 23), в офтальмологическое отделение, по поводу проникающего ранения склеры правого глаза с выпадением оболочек, где ему была проведена операция ; находился на стационарном лечении до 22 марта 2007года, затем с 25 апреля по 28 апреля 2007года, продолжил лечение с амбулаторно в г.Тюмени в поликлинике № 10 и в ГЛПУ ТО «Областной офтальмологический диспансер» ;
-справкой и копией выписки из журнала регистрации обратившихся в приемный покой больных 2-ой ОКБ г.Тюмени о том, что Кудинов И.Н. 27 февраля 2007года в 21 час.13 мин. был доставлен в приемное отделение больницы с диагнозом : «Контузия правого глаза с разрушением глазного яблока. От госпитализации отказался» Со слов больного зафиксировано, что повреждение получил от удара в глаз(т. 1 лд. 219-220);

-заключением судебно медицинских экспертов № 140 от 18.05.-02.07.207г., из которого следует, что Кудинову И.Н. 27 февраля 2007года причинены повреждения правого глаза: сквозной разрыв стенки глазного яблока с выпадением оболочек и кровоизлияниями под соединительную оболочку и в полость глазного яблока и в веки; разрыв привел к полной утрате зрения на правый глаз; потеря зрения на один глаз влечет за собой стойкую утрату общей трудоспособности более одной трети, по этому признаку разрыв причинил тяжкий вред здоровью; повреждения возникли от действия тупого предмета с ограниченной поверхностью, не оставившего признаков, позволяющих идентифицировать особенности его травмирующей поверхности; для возникновения повреждений достаточно однократного воздействия(т.1 лд. 145-151);
-протоколом осмотра места происшествия с участием потерпевшего Кудинова И.Н., из которого видно, что половина 5-го сектора, в котором произошел

инцидент, состоит из 10 рядов, по 23 пластиковых кресла в каждом ряду (т. 2 лд. 76-77);

-протоколом следственного эксперимента с участием потерпевшего Кудинова И.Н., в котором зафиксировано, что Кудинов и Мальков 27 февраля 2007года во Дворце спорта находились стоя напротив другу друга в 5-м секторе на проходе между 9-м и 10-м рядами, перед тем, как Мальков нанес удар в глаз Кудинову, а также зафиксировано, что потерпевший после удара опустился на пластиковые кресла 9-го ряда, сведения об ударе о какие- либо предметы отсутствуют (т.1 лд.185-195);

-протоколом следственного эксперимента с участием подсудимого Малькова А.Н., из которого следует, что он и Кудинов перед падением Кудинова стояли напротив друг друга на проходе между 10-м и 9-м рядами в 5-м секторе, Кудинов держался за одежду Малькова, при этом руки Малькова были свободны; Мальков указал, что Кудинов упал вниз лицом на проход между рядами, при этом лицом на пол прохода, а не на кресла, сведения об ударе о какие-либо предметы отсутствуют(т. 1 лд.175-184);

-показаниями судебно-медицинского эксперта Семячкова А.К., который в судебном заседании пояснил, что возможно получение имеющихся у Кудинова повреждений глаза от однократного удара кулаком в область глаза и невозможно получение подобных повреждений при падении с высоты собственного роста и ударе о бетонный пол или пластиковое кресло, которое осматривалось экспертом , в том числе и в ходе следственного эксперимента, на месте происшествия, так как кресло не имеет такой ограниченной поверхности, от взаимодействия с которой возможно получение повреждений, имеющихся у потерпевшего Кудинова; спинка кресла не имеет такой ограниченной поверхности, которая могла бы проникнуть в глазное яблоко и причинить разрыв стенок глазного яблока, кресла во Дворце спорта травмобезопасны. Кулак человека может быть именно тем тупым твердым предметом с ограниченной поверхностью, который не оставил признаков, позволяющих его идентифицировать, и от воздействия которого у Кудинова возникли повреждения правого глаза.

Допрошенная в судебном заседании по ходатайству защиты свидетель Курбатова Т.В. показала, что она производила уборку 5-го сектора Дворца спорта после хоккейного матча 27 февраля 2007 года и видела на 9-м ряду на спинке одного из кресел, с внутренней стороны, примерно в середине ряда, 2 потека крови и мазок крови, о чем сообщала администратору. Позднее узнала, что в 5-м секторе был какой-то инцидент, кто-то кого-то ударил, подробностей не слышала.

Допрошенный судом в качестве свидетеля по ходатайству защиты , в соответствии со ст. 271 УПК РФ, Коновалов А.И. показал, что он по копиям представленных ему адвокатом документов из уголовного дела сделал вывод о том, что травма глаза у Кудинова при прямом воздействии кулаком маловероятна, в связи с большой площадью соприкосновения кулака с глазным яблоком, в то время как возможна травма при соприкосновении глазного яблока и выступающих частей пластикового кресла, которое он лично не видел и не измерял, но видел фотографии кресла в разных ракурсах. Кудинова и Малькова свидетель лично не осматривал, исследование провел как частное лицо, об ответственности за дачу ложного заключения его никто не предупреждал, считает,

что действовал в рамках закона о государственной экспертной деятельности в части проведения независимой экспертизы.

По ходатайству защиты в судебном заседании допрошен свидетель СиваковЕ.А., бывший сотрудник милиции, который пояснил, что со слов Баранцева и Малькова узнал весной 2007года , что у Малькова потерпевшая сторона вымогает деньги, 3млн. рублей, за закрытие дела; он проконсультировал Малькова, разъяснил, куда необходимо обратиться, сказал, что нужно записать разговор на диктофон, что Мальков и сделал, но запись была неофициальная, без соответствующего разрешения и уведомления, качество записи плохое, слов невозможно было разобрать. Обстоятельств происшествия во Дворце спорта свидетель не знает, ему известно, что Малькова обвиняют по ст. 111 ч.1 УК РФ за то, что избил человека.

По ходатайству представителя потерпевшего Полужниковой Н.В. в судебном заседании в качестве свидетеля допрошен адвокат Островский С.А., который пояснил, что в марте 2007года он как представитель потерпевшего присутствовал на встрече Кудинова с Мальковым , где решался вопрос о возмещении причиненного вреда, был еще Калалб, Мальков и Кудинов объяснялись наедине, но по окончании встречи свидетель из разговора между Кудиновым и Мальковым в его присутствии понял, что Мальков свою вину признал, принес извинения потерпевшему и обещал возместить ущерб в сумме 3 миллиона рублей.

По ходатайству представителя потерпевшего в судебном заседании в качестве эксперта допрошен Бозин Э.В., который показал, что в марте 2007года он проводил освидетельствование, а позднее- экспертизу в отношении Малькова, из представленных материалов помнит, что у подсудимого было повреждение левого локтевого отростка, ссадины на левой голени, повреждения на голове. Эксперт полностью подтвердил изложенные им в своем заключении выводы и пояснил, что повреждения на голове могли возникнуть от однократного удара стеклянной бутылкой; повреждения левого локтевого отростка могли возникнуть в результата удара по локтю, либо локтем о тупую твердую поверхность, либо при сильном сдавливании левого локтя; ссадины на голени могли образоваться от ударов по ноге в результате подсечки и в результате ударов ногой о кресла. Личное знакомство с Мальковым до освидетельствования отрицал.

В судебном заседании свидетель обвинения- дознаватель Гаркуша Н.А. дала противоречивые показания по факту изъятия куртки, которая по делу проходит как куртка Малькова, пояснив первоначально, что получила ее вместе с материалами проверки от участкового Цехмистер, затем- что сама ее изъяла у Малькова в связи с его заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Кудинова , при этом обстоятельства и необходимость изъятия не пояснила ; почему не передала куртку следователю вместе с материалами возбужденного ею уголовного дела, а хранила у себя до 31 мая 2007года- не пояснила, сославшись на то, что она объемная и она ее передала следователю по протоколу выемки, и что в производстве много материалов и она могла забыть какие-то обстоятельства; почему в протоколе не указано, у кого куртка изымается- свидетель не пояснила.

Государственный обвинитель просит признать недопустимыми доказательствами и исключить из числа доказательств следующее:

-протокол изъятия черной матерчатой куртки типа плащевки, т. 1 лд. 53, в связи с нарушением требований ст. 182 ,183 УПК РФ;
-показания свидетеля Коновалова С.Н., как полученные с нарушением требований ст. 86 УПК РФ, а также в связи с тем, что источник осведомленности свидетеля сомнителен;
-критически отнестись к заключению судебно медицинского эксперта Бозина Э.В. о причинении Малькову телесных повреждений, так как имеются данные о личной заинтересованности эксперта, который близко знаком с подсудимым.

В прениях защитник подсудимого адвокат Беломоина Н.В. просит вынести в отношении Малькова А.Н. оправдательный приговор, так как его вина исследованными доказательствами не доказана, не доказан умысел на причинение вреда здоровью потерпевшего, Мальков от Кудинова защищался, только вырвался из его захвата, но не наносил никаких ударов, потерпевший получил повреждение глаза, ударившись им о спинку кресла. Версию о недоказанности нанесения Мальковым удара Кудинову по лицу кулаком защитник основывает на противоречиях в показаниях свидетеля обвинения Некрасова и самого потерпевшего, которые якобы на следствии говорили о нанесении удара левой рукой, а в суде –правой, и на показаниях свидетелей защиты, которые пояснили, что Мальков не наносил удар Кудинову, но потерпевший упал и ударился о спинку кресла. Считает показания эксперта Семячкова А.К. в судебном заседании о возможности получения Кудиновым повреждения от удара кулаком, но невозможности получения - при падении и ударе о спинку кресла,- не соответствующим его же заключению, недостоверными, ставит под сомнение показания эксперта в связи с его заинтересованностью , в связи с жалобой Малькова на его действия начальнику ТОБСМЭ.

Защитник подсудимого адвокат Беломоина Н.В. считает, что при производстве комиссионной судебно-медицинской экспертизы нарушены требования УПК РФ, что, по ее мнению, влечет признание данного доказательства недопустимым, но в своей речи указывает, что с заключением экспертов в части установления полученных повреждений и механизма причинения повреждений Кудинову она согласна, не согласна с интерпретацией этого заключения в показаниях эксперта Семячкова А.К.

Защитник подсудимого адвокат Беломоина Н.В. считает, что показания свидетеля Коновалова А.И., которого она просила допросить в качестве специалиста, свидетельствуют о том, что повреждения, полученные Кудиновым, не могли быть причинены от удара кулаком, а могли- от удара о край спинки пластмассового кресла или иные ограниченные поверхности кресла- при падении Кудинова, и что показания Коновалова опровергают показания эксперта Семячкова и соответствуют выводам заключения экспертов № 140 от 2 июля 2007года.

Защитник подсудимого адвокат Беломоина Н.В. ставит под сомнение достоверность показаний свидетеля Островского С.А. в связи с тем, что он участвовал в производстве по делу в качестве представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования.

Допросив потерпевшего, подсудимого и свидетелей, экспертов, исследовав представленные сторонами доказательства, выслушав мнение сторон и оценив добытые в судебном заседании доказательства в совокупности, суд приходит к следующему:

Суд согласен с позицией государственного обвинителя и признает недопустимыми и исключает из числа доказательств: протокол изъятия и протокол выемки черной куртки , обозначенной как принадлежащей Малькову; вещественное доказательство- куртку, обозначенную как куртка Малькова; показания свидетеля Коновалова, по следующим основаниям:

- на лд. 53 т.1 - протокол об изъятии вещей и документов от 6 марта 2007года , так как изъятие произведено до возбуждения уголовного дела, протокол изъятия составлен с нарушением требований ст. 27.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях: дознавателем не указано, у кого изымается куртка, какое отношение данный предмет имеет к материалу проверки по заявлению Кудинова, не указаны отличительные признаки предмета: размер, длина, маркировка и т.п, которые позволили бы идентифицировать предмет; не указано, в каких конкретно местах имеются разрывы;
-допрошенная в качестве свидетеля дознаватель Гаркуша дала противоречивые показания по факту изъятия и дальнейшего местонахождения куртки;
-подсудимый Мальков в судебном заседании об обстоятельствах изъятия куртки показал, что его пригласила следователь-женщина на допрос и изъяла куртку, которую он принес с собой, в присутствии каких-то людей и **его адвоката,** однако в протоколе об изъятии вещей указание об участии адвоката отсутствует, куртка изъята 6 марта 2007года, то есть до возбуждения уголовного дела, согласно ордеру(лд. 102 т.1) адвокат Беломоина участвует в деле со 2 мая 2007 года, об участии каких-либо других адвокатов в интересах Малькова в деле сведений не имеется;
-на лд. 69 т. 2 имеется постановление от 11 июля 2007года о выделении материалов по факту причинения Малькову телесных повреждений для дополнительной проверки, при этом куртка с материалами не направляется и не упоминается, хотя изъята в связи с заявлением Малькова о причинении ему повреждений ;

-на лд. 230-231 т.1 имеется протокол выемки от **31 мая 2007года(хотя дело возбуждено 9 марта 2007года)** черной куртки у дознавателя Гаркуша Н.А., который признается судом недопустимым доказательством как основанный на недопустимом доказательстве- протоколе об изъятии куртки от 6 марта 2007года на лд. 53 т.1 , кроме того, в протоколе выемки не указано, какое отношение куртка и Гаркуша имеют к настоящему делу, не указано в графе, что именно предложено выдать, какую именно куртку черного цвета(чью, изъятую когда, принадлежащую кому) дознавателю Гаркуша Н.А. предлагал выдать следователь; в протоколе выемки так же, как в протоколе об изъятии от 6 марта, не указаны индивидуальные признаки вещественного доказательства и его принадлежность;
-вещественное доказательство- черную куртку , обозначенную в материалах дела как куртка Малькова- суд исключает из числа вещественных доказательств, так как признаны недопустимыми процессуальные документы об ее изъятии, куртка не имеет доказательственного значения;

-показания свидетеля Коновалова А.И. суд признает недопустимым доказательством по делу на основании ст. 75 ч 2 УПК РФ, так как свидетель очевидцем произошедшего не был, основывает свои выводы на предположениях , источник его осведомленности сомнителен, так как в качестве специалиста или эксперта в порядке, предусмотренном ст.ст. 57,58, 168, 270 УПК РФ, он следователем или судом к делу не привлекался , материалы уголовного дела не изучал, потерпевшего и место происшествия не осматривал, свои выводы сделал на основании никем не заверенных ксерокопий документов, представленных адвокатом, при этом судом заключение Коновалова А.И. к делу не приобщено, как составленное с нарушением требований законодательства, суд Коновалова специалистом не признал и в качестве специалиста не допрашивал.

Суд признает допустимым доказательством заключение комиссии экспертов № 140 от 18мая-2 июля 2007года(т. 1 лд. 145-152) , так как экспертиза проведена с соблюдением требований УПК РФ, эксперт Семячков А.К. действовал в рамках предоставленных ему полномочий, в том числе в соответствии со статьей 57 УПК РФ и в соответствии с должностной инструкцией, как заместитель по экспертной работе начальника ТОБСМЭ, руководитель отдела сложных экспертиз; привлечение к участию в экспертизе врача-офтальмолога согласовано со следователем, что он подтвердил в судебном заседании, не противоречит требованиям закона; проведение назначенной следователем экспертизы комиссией экспертов не является существенным нарушением требований УПК РФ, которое влекло бы признание доказательства недопустимым ; оснований не доверять выводам экспертов суду не представлено, кроме того, сторона защиты не оспаривает выводы экспертов, а оспаривает показания эксперта Семячкова А.К., которые являются самостоятельным доказательством.

Доказательства, представленные стороной обвинения, в том числе показания потерпевшего Кудинова, свидетелей Некрасова, Низамовой, Наумовой, Калалб, Островского , Сачкова, Беблер, Федоровой,Павлючук, Перескокова, эксперта Семячкова А.К.,- суд полностью признает относимыми, допустимыми , достоверными и достаточными для принятия решения по делу.Оснований не доверять показаниям указанных свидетелей, эксперта и потерпевшего суду не представлено.Оснований для оговора Малькова со стороны потерпевшего и свидетелей, эксперта - судом не установлено. Адвокат Островский допрошен в качестве свидетеля с соблюдением требований УПК РФ, оснований для его отвода в качестве представителя потерпевшего в ходе предварительного следствия судом не установлено, отводы ему не заявлялись, в качестве свидетеля в ходе предварительного следствия не допрашивался, его показания согласуются с показаниями потерпевшего Кудинова и свидетеля Калалб, частично- с показаниями подсудимого Малькова.

К показаниям свидетелей Лагутина и Иващенко, данным в ходе судебного заседания, в части неправомерного поведения потерпевшего и замечаний в адрес Кудинова и Некрасова , на матче 27 февраля 2007года , суд относится критически, так как в ходе предварительного следствия Лагутин и Иващенко по этому поводу давали иные показания, которые суд признает правдивыми и

достоверными, они согласуются с показаниями потерпевшего и свидетеля Некрасова, подтверждаются иными доказательствами по делу.

К показаниям свидетелей Байсакалова, Жданко, Парфенова,Княжева, Цыбульского, Латышева, данным в судебном заседании, в той части, где они утверждают, что наблюдали весь конфликт и видели, что Мальков ударов Кудинову не наносил, а Кудинов ударил Малькова бутылкой, а также в части механизма падения потерпевшего - суд относится критически, так как судом достоверно установлено, что данные свидетели в ходе предварительного следствия подобных заявлений не делали, поясняли, что видели, как Кудинов лежал между рядами, никто не пояснял, что при падении он обо что-то ударялся. Суд считает правдивыми и достоверными в части описания конфликта и механизма падения потерпевшего показания указанных свидетелей, данные в ходе предварительного следствия, которые в основной части согласуются с показаниями потерпевшего, свидетелей Некрасова, Низамовой, Наумовой, с другими материалами дела, даны вскоре после случившегося, когда свидетели лучше помнили происходившие события - и основывает приговор на показаниях, данных в этой части свидетелями Байсакаловым, Жданко, Парфеновым, Цыбульским, Латышевым, Княжевым- в ходе предварительного следствия. Версию о том, что им следователь не задавал вопросов относительно механизма получения Кудиновым повреждения, а также других вопросов, на которые они в суде дали ответы, поэтому они ранее не сообщали подробностей того, что они видели, - суд отвергает, как надуманную, так как из текстов оглашенных в судебном заседании протоколов допросов свидетелей в ходе предварительного следствия видно, что о наблюдаемых ими 27 февраля 2007года событиях свидетели поясняли все, что им известно, уточняли некоторые детали, при этом указывали, что наблюдали конфликт между Мальковым и Кудиновым не с самого начала, не полностью, отвлекались на игру, все произошло очень быстро, а некоторые наблюдали происходящее со спины Малькова и не могли видеть всех производимых им перед собой действий.

Судом в судебном заседании достоверно установлено, что свидетели, на которых ссылается сторона защиты как на свидетелей невиновности Малькова, кроме Парфенова, наблюдали конфликт со своих мест , расположенных на 5-6-м рядах , то есть намного ниже 10-го ряда, на котором находились Мальков и Кудинов во время конфликта. Суд , исследовав протоколы следственного эксперимента и протокол осмотра места происшествия, вместе с фототаблицами к ним, и проанализировав показания потерпевшего и свидетелей по делу о расстояниях между рядами, пришел к выводу о том, что свидетели Жданко, Княжев, Байсакалов, Баранцев, Нифталиева, Цыбульский, Латышев по техническим причинам , из-за дальности расстояния и наблюдения за происходящим снизу вверх, а не наоборот- не могли видеть, куда конкретно упал потерпевший и ударялся ли он какими-либо частями тела о кресла или иные предметы. Наблюдавший конфликт с близкого расстояния Парфенов в ходе предварительного следствия указывал, что потерпевший упал лицом на пол, а не на кресла, при этом свидетель периодически отвлекался на игру.

Суд находит, что показания свидетелей защиты Баранцева и Нифталиевой не могут свидетельствовать о невиновности подсудимого Малькова и отсутствии с его стороны умышленного удара в лицо потерпевшего, так как они полностью

конфликт не наблюдали, отвлекались на игру, были свидетелями отдельных эпизодов происходящего.

Все исследованные судом доказательства , в том числе и показания свидетелей защиты, подтверждают факт получения Кудиновым повреждения глаза именно в момент конфликта с Мальковым 27 февраля 2007года во Дворце спорта в г.Тюмени. Показания потерпевшего и свидетеля Некрасова об умышленном нанесении удара кулаком в глаз потерпевшего Мальковым- последовательны, комментарий стороны защиты об изменении в судебном заседании этих показаний- надуманны. Потерпевший и свидетель Некрасов на вопросы участников процесса пояснили, что удар был нанесен именно кулаком левой руки, в то время как правой рукой Мальков держал Кудинова за рукав куртки .

Сомнений в обоснованности утверждений стороны обвинения о доказанности вины Малькова в нанесении умышленного удара кулаком руки в область правого глаза Кудинову – у суда не возникает.

Попытки стороны защиты опорочить потерпевшего и свидетеля Некрасова утверждением о том, что они были в сильной степени опьянения и вели себя неадекватно, по этой причине не помнят происходивших событий и отказались писать заявление сотрудникам милиции, о том, что они в суде изменили показания и стали утверждать, что удар был нанесен кулаком правой руки- - суд считает способом защиты и считает, что эта версия не нашла подтверждения в судебном заседании: потерпевший и свидетель Некрасов не отрицали употребление пива в ходе матча, свидетели защиты о степени опьянения потерпевшего и свидетеля достоверных сведений дать не смогли, так как наблюдали их либо на значительном расстоянии, либо не пояснили оснований считать опьянение сильным, либо вывод о сильной степени опьянения сделали на основании поведения потерпевшего, который получил травму и мог вести себя неадекватно по этой причине; свидетель Иващенко в ходе предварительного следствия пояснил, что Кудинов двигался уверенно; в медицинских документах о наличии опьянения у Кудинова отметки отсутствуют .

К показаниям подсудимого Малькова о том, что он не наносил ударов потерпевшему Кудинову, суд относится критически, как к способу защиты от обвинения в совершении тяжкого преступления, показания подсудимого полностью опровергаются добытыми в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего Кудинова и свидетелей Некрасова, Наумовой, Низамовой, Гореловой, Беблер,Калалб, Сачкова, Лагутина,Островского, эксперта Семячкова А.К.

Суд находит, что показания свидетеля Сивакова Е.А. не несут доказательственной информации, так как об обстоятельствах произошедшего во Дворце спорта 27 февраля 2007года конфликта между Кудиновым и Мальковым ему ничего не известно, а сведения о том, что с Малькова вымогают деньги, в установленном законом порядке ничем не подтверждены: в судебном заседании достоверно установлено, что Мальков на встречу по поводу возмещения Кудинову причиненного ущерба пришел добровольно, возместить ущерб был намерен.

Показания свидетелей Курбатовой и Байсакалова о том, что они видели мазок и потеки крови на спинке кресла 9-го ряда, не закреплены протоколом осмотра обнаруженных следов крови, не исследовано направление и механизм

образования потеков, заключением специалистов не установлено, действительно ли на кресле была кровь. Суд считает, что показания свидетелей Байсакалова и Курбатовой в части обнаружения крови не могут служить доказательством того, что Кудинов получил повреждение при ударе глазом о спинку кресла, как предполагает сторона защиты; сам факт наличия крови на кресле 9-го ряда не отвергается стороной обвинения, так как потерпевший Кудинов в судебном заседании показал, что после удара он упал на сиденье нижнего ряда и там могла быть кровь, которая текла из поврежденного глаза.

Сторона защиты ссылается как на доказательство неправомерного поведения Кудинова на акты медицинского исследования Малькова и заключение экспертизы, проведенные экспертом Бозиным, из которых следует, что Мальков обращался в ТОБСМЭ 2 марта 2007года с жалобами на то, что неизвестный ударил его бутылкой, толкал, бил руками и ногами, и судмедэксперт установил у Малькова наличие телесных повреждений в теменной области, на задних поверхностях голеней и на левом локтевом отростке. Заключение эксперта и акты медицинского освидетельствования (т. 1 лд. 58, 226, 250) оглашены в судебном заседании.

К заключению эксперта № 5870 от 14 июля 2007года, актам медицинского исследования Малькова от 2 марта и 14 марта 2007года , а также к показаниям эксперта Бозина, допрошенного в судебном заседании по ходатайству защиты, о наличии у Малькова перечисленных в актах телесных повреждений и о том., где и при каких обстоятельствах он их получил, суд относится критически, так как заключение эксперта и показания эксперта подлежат оценке в совокупности с другим доказательствами, по делу же не добыто достоверных доказательств о получении зафиксированных экспертом повреждений у Малькова именно 27 февраля 2007года, так как обратился он в бюро судебно-медицинской экспертизы только 2 марта 2007года, после подачи заявления Кудиновым о возбуждении уголовного дела(т. 1 лд.4,) ; показания подсудимого и свидетелей по факту и механизму получения повреждений Мальковым противоречивы, при этом сам Мальков в своем заявлении в ТОБСМЭ(т.2 лд.101) и в ходе допроса в судебном заседании показал, что повреждения на голенях возникли в результате удара о спинки кресел при его движении назад; о механизме получения повреждения на локте не смог ничего пояснить, показал, что он ударился правой стороной тела о бордюр за 10-м рядом; подсудимый Мальков показал, что при захвате Кудиновым его куртки руки Малькова находились поверх рук потерпевшего, были свободны; о целенаправленном ударе по руке подсудимого в области локтя свидетели и подсудимый не поясняли; свидетели никаких повреждений у Малькова 27 февраля 2007года не видели, жалоб на повреждения и состояние здоровья он не высказывал. Показания свидетеля Парфенова В.В. в суде о том, что Мальков ему повреждения на голени показывал, судом отвергнуты по изложенным в приговоре основаниям., как недостоверные. Из оглашенных в судебном заседании финансовых документов об оплате Мальковым исследования в ТОБСМЭ видно, что месяц на копии квитанции исправлен(т. 2 лд. 102).Кроме того, из запрошенных судом детализаций телефонных переговоров Малькова(сотовый телефон № 8 9123988888, домашний телефон № 33-60-21) следует, что он вел телефонные переговоры с экспертом Бозиным (телефон № 73-32-99) регулярно и

часто, начиная с января 2007года(соединения запрошены с января по октябрь 2007года) и по сентябрь 2007года, то есть имел место тесный личный контакт эксперта и обследуемого, что ставит под сомнение беспристрастность эксперта.

Оснований не доверять показаниям свидетелей обвинения Некрасова, Низамовой, Наумовой, Гореловой, Калалб,Островского , Перескокова, потерпевшего Кудинова, эксперта Семячкова А.К. судом не установлено, их показания согласуются между собой и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе с показаниями всех остальных свидетелей, допрошенных в судебном заседании, в части времени и места получения Кудиновым телесного повреждения; показания свидетелей добыты с соблюдением требований УПК РФ, все свидетели назвали источник своей осведомленности.

Показания подсудимого Малькова о требовании экспертом Семячковым с него денежного вознаграждения за благоприятное для него заключение суд считает способом защиты, попыткой опорочить добытое и признанное судом достоверным и допустимым доказательство: суду не представлено официальных документов, которыми бы эксперт Семячков был признан виновным в вымогательстве или совершении иного преступления или правонарушения; в правоохранительные органы Мальков с жалобами на действия Семячкова не обращался, уголовное дело в отношении эксперта не возбуждено, решение по гражданскому делу по иску Семячкова А.К. в законную силу не вступило, в решении мирового судьи и в приказе о привлечении Семячкова к дисциплинарной ответственности изложены иные основания , но не те, на которые ссылается подсудимый и сторона защиты, и которые не имеют отношения к доказанности вины подсудимого и допустимости заключения эксперта как доказательства его вины. Оснований для оговора Малькова со стороны свидетелей и эксперта судом не установлено.

На основании анализа исследованных в судебном заседании доказательств суд находит умысел Малькова на причинение телесных повреждений и тяжкого вреда здоровью потерпевшего доказанным, о нем свидетельствуют показания потерпевшего и свидетелей об умышленном целенаправленном нанесении Мальковым удара Кудинову в лицо, заключение и показания эксперта о силе и направленности удара; об умысле же свидетельствует направление удара в лицо, где расположены жизненно-важные органы человека, агрессивное поведение подсудимого, соотношение физических параметров потерпевшего и подсудимого, сведения о занятии Мальковым силовыми видами спорта; косвенно- показания самого подсудимого и свидетелей о том, что Мальков был возмущен из-за неуважительного к нему и команде, в которой он работал ранее тренером, отношения потерпевшего, недопустимым им показалось высказывание оскорбительных оценок в адрес «своей» команды, а не приезжей, хотя все свидетели в судебном заседании пояснили, что в ходе хоккейных матчей выкрикивание нецензурной брани и скандирование неодобрительных слов в адрес играющих команд является привычным делом.

Суд находит виновность Малькова А.Н. доказанной полностью и квалифицирует его действия по ст. 111ч1 УК РФ, как умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть.

Суд исключает из обвинения Малькова квалифицирующий признак «повлекшего за собой потерю зрения», так как по этому признаку квалифицируется полная стойкая слепота на оба глаза, в суд представлены доказательства утраты зрения Кудиновым на один глаз, что квалифицируется как тяжкое повреждение по признаку стойкой утраты трудоспособности не менее чем на одну треть.

При назначении наказания подсудимому суд учитывает, что он ранее не судим, совершил тяжкое преступление, имеет постоянное место жительства, семью, работает, характеризуется по месту работы и жительства положительно, за длительный период с момента совершения преступления не совершил каких-либо противоправных поступков, подписку о невыезде не нарушал, социально адаптирован; суд учитывает как смягчающее обстоятельство наличие 2-х малолетних детей у подсудимого. Отягчающих обстоятельств судом не установлено

Сведения, которые сторона обвинения приводит как отрицательно характеризующие подсудимого, о том, что Мальков задерживался сотрудниками правоохранительных органов и проходит по оперативной информации УБОП общеуголовной направленности (т.2 лд. 143-144), суд не учитывает как отрицательную характеристику личности подсудимого в связи с отсутствием подтвержденной в установленном порядке информации о виновности Малькова в совершении конкретных преступлений или правонарушений, о возбуждении в отношении него уголовного дела либо о привлечении к административной ответственности, о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям. Оперативная информация, не подтвержденная надлежаще, не имеет доказательственного значения.

С учетом содеянного и положительной характеристики личности, социальной опасности преступления, обращенного против здоровья гражданина, наличия смягчающего обстоятельства и отсутствия отягчающих обстоятельств, суд считает, что наказание Малькову А.Н. может быть назначено в виде лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ,- условно, с длительным испытательным сроком, так как он может быть исправлен под контролем специализированного государственного органа, с возложением на него предусмотренных законом обязанностей., без изоляции от общества, для которого Мальков в настоящий момент опасности не представляет и сам в изоляции от общества не нуждается..

Оснований для применения ст. 64 УК РФ судом не установлено.

В ходе судебного следствия Кудиновым И.Н. к Малькову А.Н. заявлен гражданский иск о взыскании 81748рублей 82 коп. в возмещение средств, затраченных на лечение, то есть материальных затрат, и о компенсации морального вреда в сумме 3000000рублей.

Представитель потерпевшего и государственный обвинитель иск поддержали.

Подсудимый Мальков А.Н. иск не признал.

Суд считает, что иск подлежит удовлетворению частично по следующим основаниям:

Из представленных потерпевшим документов суд считает подтвержденными полностью расходы на приобретение лекарственных средств в сумме 3276 рублей35 коп; на проезд к месту лечения и обратно, на консультации к лечащему врачу в г.Екатеринбурге- в сумме 2795 рублей 40 копеек; расходы на проведение исследований состояния здоровья Кудинова по договорам на оказание платных медицинских услуг на сумму 3813рублей , так как проведение исследований связано с полученным повреждением.

Суд считает, что требования Кудинова о возмещении расходов на оплату за оказание юридической помощи представителям потерпевшего подлежат частичному удовлетворению, в сумме 30 тысяч рублей, исходя из объема представленных документов, проделанной работы, сложности рассматриваемого дела, длительности его расследования и рассмотрения, с учетом разумности, суд считает указанную сумму достаточной для компенсации понесенных Кудиновым расходов. Расходы подтверждены квитанциями на сумму 60тысяч рублей, в том числе на сумму 40тысяч рублей за оказание юридической помощи в ходе предварительного расследования, что суд находит превышающим разумный предел.

Суд отказывает в удовлетворении следующих исковых требований потерпевшего:

-об оплате проезда Низамовой Л.В. 23 апреля 2007года из г.Тюмень в г.Екатеринбург и обратно, в сумме 573рубля 30 копеек, в медицинских документах отсутствуют сведения о необходимости сопровождающего лица для Кудинова ;

-об оплате 1165рублей 70 коп. за выдачу справки о принадлежности объекта, так как расходы не связаны с получением повреждения и не вызывались необходимостью;

- об оплате приобретения лекарственных препаратов на сумму 8745рублей 77копеек, так как не подтверждена необходимость приобретения медицинскими документами, не указаны препараты в назначении врачей, рецепты не представлены.

Требования о возмещении понесенных материальных затрат подлежат возмещению Мальковым Кудинову в сумме 39884рубля 75 копеек.

В судебном заседании достоверно установлено, что Кудинов длительное время переносил физическую боль, начиная с момента нанесения удара, в период проведения операций и послеоперационный период, в настоящее время правый глаз утратил свои функции как орган зрения, имеется угроза слепоты на второй глаз, в связи с чем продолжается лечение. В связи с полученным повреждением и состоянием здоровья после травмы Кудинов претерпел и переносит до сих пор нравственные страдания по поводу своей частичной слепоты и обезображивания лица, связанных с ними ограничений в профессии и общении , страха за свое будущее и будущее своих детей.

Суд считает доказанным, что умышленными действиями подсудимого Малькова А.Н. потерпевшему причинен моральный вред, выразившийся в перенесенных потерпевшим физических и нравственных страданиях, который - , с учетом принципа разумности и справедливости, с учетом того, что

компенсация морального вреда не должна служить источником материального обогащения, наличия у Малькова на иждивении двоих несовершеннолетних детей, которых он обязан содержать, - по мнению суда, должен быть компенсирован подсудимым потерпевшему в сумме 2 млн. рублей.

Признанные по делу вещественными доказательствами : 2 мужские куртки- подлежат возвращению потерпевшему Кудинову и подсудимому Малькову- после вступления приговора в законную силу.

На основании изложенного, руководствуясь ст .ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, суд

Приговорил:

Признать **Малькова Андрея Николаевича** виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.111ч.1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3года .

На основании ст.73 УК РФ наказание считать условным, испытательный срок назначить 4 года.

Обязать условно осужденного Малькова А.Н. встать на учет в органах, ведающих исполнением наказания, являться на регистрацию в указанные органы в установленные ими дни, не менять место жительства и работы без уведомления указанных органов.

Контроль за поведением условно осужденного возложить на уполномоченные на то специализированные государственные органы.

Меру пресечения- подписку о невыезде- отменить после вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск потерпевшего Кудинова И.Н. удовлетворить частично.

Взыскать с Малькова Андрея Николаевича в пользу Кудинова Игоря Николаевича 39884рубля 75 копеек (тридцать девять тысяч восемьсот восемьдесят четыре рубля 75 коп.) в возмещение причиненного преступлением материального ущерба, и 2млн. рублей(два миллиона рублей) - в счет компенсации морального вреда.

Вещественные доказательства: черную мужскую куртку из ткани – возвратить Малькову А.Н., куртку мужскую серого цвета со вставками красного, черного и белого цветов- возвратить потерпевшему Кудинову И.Н.- после вступления приговора в законную силу.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Тюменский областной суд через Калининский районный суд г.Тюмени в течение 10 суток со дня провозглашения.

В случае подачи кассационной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий: Г.Г.Черкасова

КАЛИНИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД Г.ТЮМЕНИ 15

Копия верна
Судья: Г.Г.Черкасова